

УДК: 159.947.35

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ С РАЗВИТИЕМ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Волкова Е.В.¹, Разина Т.В.²

^{1,2}Филиал Московского психолого-социального университета в г. Ярославле, 150001 Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Большая Федоровская, 12

Аннотация:

в работе представлены результаты исследования волевых качеств личности у лиц юношеского возраста. Цель работы – определить роль стиля родительского воспитания в формировании волевых качеств личности в юношеском возрасте. Актуальность обусловлена слабостью в развитии данных аспектов личности у современной молодежи, что негативно сказывается на осуществлении трудовой, учебной, коммуникативной деятельности. Показано, что в юношеском возрасте система волевых качеств личности может быть достаточно сформированной и зрелой для данного возрастного этапа. Установлены взаимосвязи между стилем родительского воспитания с силой различных волевых качеств личности. Согласно временной логике именно стиль родительского отношения детерминирует степень развития волевых качеств личности. Роль отца в формировании волевых качеств личности значительно больше, чем роль матери. При этом для девушек роль стиля родительского воспитания существенно больше, чем для юношей. Основной причиной, снижающей уровень различных волевых качеств личности для юношей, и в большей степени для девушек, выступает непоследовательный стиль отношений отца.

Ключевые слова: волевые качества личности (ВКЛ), семья, система, стили родительского отношения, юношеский возраст

Актуальность и теоретическая разработанность вопроса

Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями в сфере воспитания личности, в том числе, и формирование волевых качеств личности (далее – ВКЛ). В юношеском возрасте ВКЛ приобретают особую значимость в связи с включением человека в большое количество сфер социального взаимодействия и деятельности. Одной из приоритетных задач данного возрастного периода является профессиональное самоопределение и реализация себя как субъекта труда и как субъекта социальных взаимоотношений. Профессиональная, социальная и личностная самореализация даже на начальных этапах вызывает ряд сложностей, решение которых невозможно без участия ВКЛ. Процесс вхождения во взрослую жизнь, в каждом отдельном случае может сильно отличаться в зависимости от личностных особенностей, организации волевой регуляции. О.В. Волковой описан феномен выученной беспомощности в юношеском возрасте [Волкова О.В. 2014], который существенно препятствует профессиональной, социальной и личностной самореализации молодых людей и преодолеть который возможно посредством развития ВКЛ. В работе А.И. Егоровой и И.В. Егорова отмечено наличие проблем в принятии ответственности, контроле собственного поведения, эгоцентризме и инфантилизме у лиц юношеского возраста [Егорова А.И., Егоров И.В. 2013]. В результате сформировавшихся инфантильных поведенческих установок в сфере волевой регуляции, в юношеский период осложняется процесс формирования ВКЛ, отвечающих за построение адекватной модели поведения, в той или иной социальной среде. Зачастую можно наблюдать несформированность или низкий уровень ВКЛ к юношескому возрасту.

Формирование ВКЛ, как и прочих личностных качеств является полидетерминированным. В своих работах Р. Haggard [Haggard P. 2008], рассматривает волю как активность мозговых сетей, выполняющих ряд сложных решений выбора между альтернативными действиями, соответственно основными ее детерминантами будут различные биологические, биохимические факторы, обуславливающие функционирование нервной системы. Согласно подходу S.N. Acbarova [Acbarova S.N. 2014] воля имеет генетические предпосылки и, соответственно, детерминируется генетическим материалом родителей. Мы однако, склонны считать, что воля и ВКЛ носят в большей степени не генетический и биологический, а социальный характер и являются результатом воспитания, обучения ребенка, воздействия той социальной среды в которой он находится и активно себя проявляет. Поэтому, безусловно, одним из наиболее значимых факторов оказывающих влияние на развитие ВКЛ является семья [Кондратьева Н.П., Сафонова Л.Д. 2016]. Многие личностные особенности, включая предпосылки развития тех или иных волевых качеств, закладывается именно родителями. Влияние родительских отношений с ребенком, на протяжении ранних возрастных периодов очень сильно, но, тем не менее, значимым оно является и в юношеском возрасте. На этапе, когда юноши и девушки вступают во взрослую жизнь, они, попадают в ситуацию, требующую использования ВКЛ, но данный процесс осложняется в связи с низким уровнем развития некоторых из них. Для реализации большинства целей и задач, появляющихся у молодых людей, недостаточно одной лишь идеи. Необходимо задействовать систему когнитивных, коммуникативных и личностных характеристик, в том числе и ВКЛ, как инструмент достижения цели. Порой юноши и девушки, встретившись с требованиями новой для них среды, не обладающие достаточным запасом личностных ресурсов для самореализации, сталкиваются большим количеством трудностей, как внешних, так и внутренних. Наличие внутренних противоречий и недостаточное развитие волевой регуляции может привести к демотивации в достижении каких-либо целей, к отказу самореализации себя в профессии и других видах деятельности. Таким образом, чтобы предотвратить подобный исход, стремясь оградить ребенка от трудностей, зачастую, родители берут на себя ответственность за обеспечение уже достаточно взрослого «ребенка», порой им приходится это делать, в связи с проявлением инфантилизма и эгоцентризма юноши или девушки, вследствие слабой системы ВКЛ. Истоками подобных проблем могут быть именно детско-родительские отношения.

Значительная роль волевых процессов и ВКЛ в регулировании деятельности очевидна. ВКЛ достаточно широко представлены и определены в структуре психики. Учитывая сложность, функциональное разнообразие, важность организованности и взаимозависимости ВКЛ при их проявлении, мы, опираясь на положения системного подхода, рассматриваем ВКЛ, как самостоятельную систему, в которой компоненты – отдельные ВКЛ – связаны друг с другом, образуют внутреннюю архитектуру системы. Особенности внутрисистемной структуры, организации определяет качественную специфичность системы, степень ее связности, когерентности которая обуславливает ее функциональные возможности. Основным критерием для выделения какой-либо системы является ее рассмотрение с позиции целевого назначения. Система ВКЛ активно встраивается в широкий круг процессов – профессиональной, коммуникативной, учебной, интеллектуальной и многих других видов деятельности, обеспечивая их целенаправленность, непрерывности, стабильность, и, в конечном итоге, эффективность.

Не менее важным вопросом является определение компонентного состава системы – в нашем случае набор ВКЛ, которые ее образуют. При проведении исследования нами был выбран подход М.В Чумакова, в основе которого лежит выделение и рассмотрение ВКЛ, как разновидностей черт личности, раскрывающих особенности волевой регуляции [Чумаков М.В. 2005]. М.В. Чумаков также отмечает, что ВКЛ имеют сложное системное строение, но данная сфера является недостаточно изученной и требует дополнительных исследований. В своей работе М.В. Чумаков выделяет следующие ВКЛ: ответственность, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, находчивость, энергичность, внимательность,

целеустремленность. В данной работы мы исследуем именно эти ВКЛ, рассматривая их, в свою очередь, как компоненты системы ВКЛ.

Другим важным вопросом является определение системы иерархически более высокого уровня, в которую включена изучаемая система. В отношении системы ВКЛ такой системой выступает личность. Разрабатываемый А.В. Карповым [Карпов А.В. 2015] метасистемный подход позволяет трактовать отношения личности и ВКЛ как отношение метасистемы и системы. Система ВКЛ встроена в личность, но и каждая ВКЛ в свою очередь представляет собой личностную черту. Личность формирует свои ВКЛ, но и развитые ВКЛ в свою очередь могут изменять, трансформировать личность. Следуя положениям метасистемного подхода, можно утверждать, что система ВКЛ, относится к системам специфического класса – со встроенным метасистемным уровнем – и, соответственно, обладает всеми свойствами и качествами систем такого рода. При этом система ВКЛ продолжает оставаться системой и может быть адекватно изучена с позиции системного подхода.

ВКЛ является системой, в которую в качестве метасистемы встроена личность. Личность, в свою очередь, как система, согласно положениям системного подхода, взаимодействует с другими системами, находится под их воздействием, и, в свою очередь, воздействует на них. Системами, наиболее тесно взаимодействующими с системой личности (а, соответственно и с системой ВКЛ), онтологически данными ей, является широкий круг социальных систем, поскольку именно в социуме индивидуальные качества становятся личностными, именно в социуме происходит становление личности. Ближайшей социальной системой, которая оказывает влияние на систему личности, является система семьи, основными компонентами которой оказываются родители. Таким образом, можно предположить наличие взаимосвязи между сформированностью волевых качеств и особенностями родительского отношения. Согласно временной логике генезиса психики и в том числе ВКЛ, сила ВКЛ не может стать причиной того или иного поведения родителей по отношению к ребенку, поскольку родительское отношение формируется и проявляется раньше, чем формируется и появляется ВКЛ. Таким образом стиль родительского воспитания, родительского отношения, безусловно будет воздействовать на развитие качеств личности ребенка, а впоследствии молодого человека, и в том числе на развитие ВКЛ. В юношеском возрасте это будет способствовать нахождению волевых ресурсов, для поиска способов выхода из сложных ситуаций и процессу адаптации. В то же время наличие подобной взаимосвязи позволит юношам и девушкам, столкнувшимся с трудностями во взрослой жизни, отразить отношения в семье, осознать причины обуславливающие развитость тех или иных качеств личности, что в дальнейшем может способствовать процессу освоения и усилению значимых для личности волевых качеств.

Целью данной работы являлось изучение структурно-уровневых характеристик ВКЛ и взаимосвязи особенностей родительского отношения и сформированности ВКЛ у лиц юношеского возраста. Мы предполагаем, что существует взаимосвязь между особенностями родительского отношения и волевыми качествами личности молодых людей юношеского возраста. При этом роль отношения матерей и отцов будет неодинаковой для развития ВКЛ у юношей и у девушек.

Материалы и методы исследования

При сборе эмпирических данных использовались «Методика диагностики волевых качеств личности» (М.В. Чумаков) [Чумаков М.В. 2006], и опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер, адаптирован Э. Матейчиком и П. Ржичаном) [Сонин В.А. 2004]. При обработке данных применялись процедуры описательной статистики, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, индексы структурной организации системы. Обработка проводилась с помощью программного пакета Statistica 6.0.

В исследовании приняли участие 95 человек, в возрасте от 18 до 21 года, из них 33 юноши и 62 девушки. Все испытуемые являлись участниками IV смены всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме». Исследование проводилось в июле-августе 2016 года. Для участия в форуме, был проведен отбор

претендентов, заключающийся в выполнении ряда заданий, предполагающих проверку профессиональной компетентности, а также мотивированности на достижение успехов и личностное развитие. При прохождении отбора участники уже демонстрировали такие волевые качества как: настойчивость, выдержку, самостоятельность. Учитывая многоступенчатость процедуры отбора, можно предположить, что испытуемые, попавшие на форум и принявшие участие в исследовании, изначально являются целеустремленными и социально активными, следовательно, обладают достаточно высоким уровнем ВКЛ. Именно это обстоятельство позволит в дальнейшем предметно оценить вклад стиля родительского отношения в формирование ВКЛ.

Результаты и их обсуждение

На рисунке 1 изображен профиль среднегрупповых значений ВКЛ, где также отражен разброс результатов в выборке по каждому ВКЛ. Можно отметить, что в исследуемой нами группе результаты колеблются вокруг значений в 5-6 стенов, т.е. уровень ВКЛ средний. Однако, показатели разброса данных говорят, что значения отдельных ВКЛ у испытуемых могут колебаться от минимальных до максимальных. Таким образом, несмотря на то, что в выборку вошли испытуемые с уровнем ВКЛ заведомо выше среднепопуляционного уровня, они все же обладают высокой степенью вариативности. Результаты среднегрупповых значений (в стенах) показывают, что в юношеском возрасте более развитым является инициативность (6,61) и самостоятельность (6,41), это может быть связано с приобретением нового статуса «взрослого» с большим количеством обязанностей, обособленностью от родителей, возможностью принимать решения самостоятельно, не только психологически, но и юридически. Это подтверждается также и в работах других авторов [Лесин А.М. 2015]. Наименее развитыми ВКЛ у юношей и девушек стали ответственность (5,31) и решительность (5,48), подобные показатели можно объяснить тем, что несмотря на высокий уровень мотивации и инициативности в юношам и девушкам может быть достаточно сложно принимать какие-либо решения, т.к. именно они уже понесут за них полную ответственность, не только моральную, но и правовую. В связи тем, что юношество является переходным периодом, могут возникать сложности и противоречия между желанием соответствовать новому статусу и опытом прошлой детской позиции поведения.

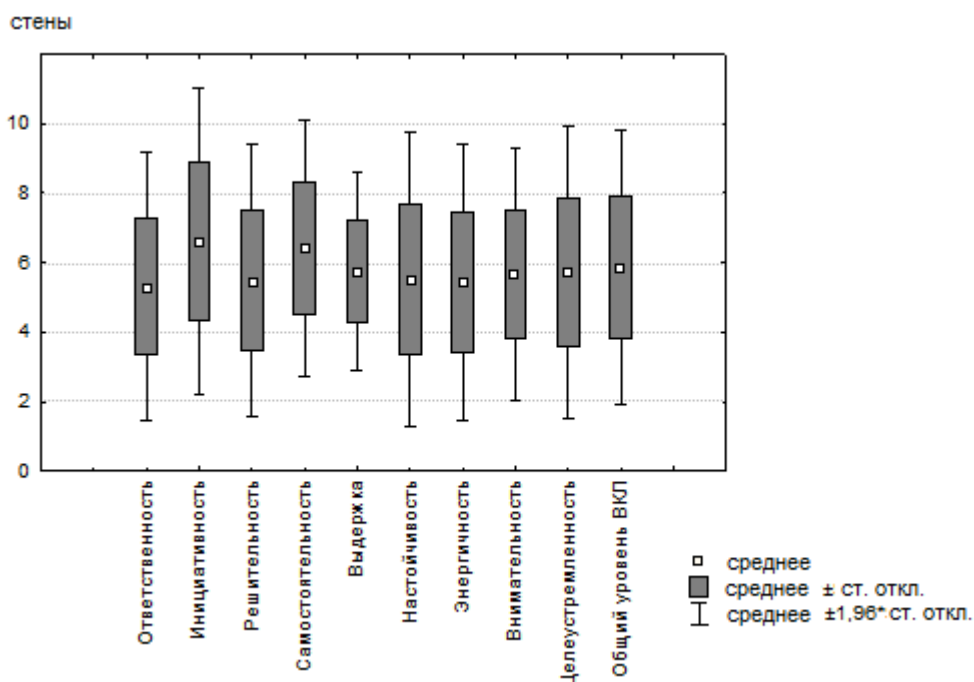

Рисунок 1. Профиль среднегрупповых значений ВКЛ в группе лиц, юношеского возраста.

Для рассмотрения структуры системы ВКЛ был использован метод структурно-психологического анализа, были посчитаны индексы структурной организации системы ВКЛ. Оказалось, что система ВКЛ в юношеском возрасте довольно консолидирована и ее компоненты – отдельные ВКЛ очень тесно интегрированы друг с другом. Так значения индекса когерентности системы (ИКС) составляют 55 единиц из 108 максимально возможных для системы данной размерности. Это говорит о высокой монолитности ВКЛ, поскольку другие системы личностных качеств, в частности мотивации, обладают средними значениями ИКС в 40-90 единиц и считаются достаточно стабильными [Разина Т.В. 2016]. При этом индекс дивергентности системы (ИДС) равен нулю, т.е. в системе ВКЛ отсутствуют силы, способные ее дестабилизировать и все ВКЛ действуют в едином направлении, усиливая действие друг друга. Соответственно и значение индекса организованности системы (ИОС) высоко и составляет 55 единиц. Согласно В.Д. Шадрикову, «При увеличении числа и тесноты связей между компонентами структуры возрастают ее функциональные возможности» [Шадриков В.Д. 1996, с. 169]. Таким образом полученные результаты говорят о высоких функциональных возможностях системы ВКЛ у лиц юношеского возраста, т.е. их воля развита настолько что может сопровождать различные виды деятельности (учебной, профессиональной, коммуникативной), обеспечивая достаточный уровень произвольности и целенаправленности. Соответственно, можно сделать вывод о сформированности ВКЛ в юношеском возрасте. В дальнейшем, однако, по мере становления личностной зрелости, ее совершенствования, будет трансформироваться и ВКЛ.

Графически взаимосвязи отдельных ВКЛ и их сила у лиц юношеского возраста отражена на структурограмме на рисунке 2.

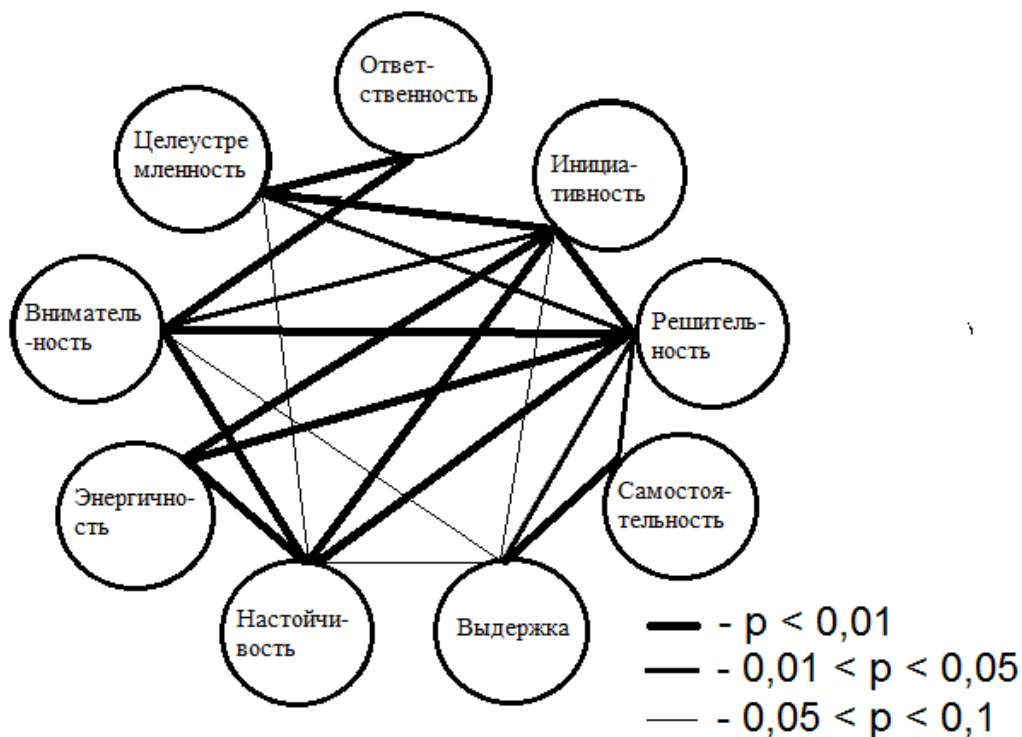

Рисунок 2. Структурограмма взаимосвязей ВКЛ, юношеский возраст
Условные обозначения: p – уровень значимости

На рисунке 2 можно видеть, что каждое ВКЛ имеет от двух до семи положительных значимых взаимосвязей с другими ВКЛ, что свидетельствует о ее высокой степени интегрированности. Согласно положениям системогенеза, введенным В.Д. Шадриковым,

«...уменьшение количества сильных связей при увеличении среднего веса компонента структуры свидетельствует, очевидно, о повышении динамичности, подвижности структуры готовности в целом, возрастании возможностей ее перестройки, в частности, образовании новых подструктур в соответствии с изменением содержания и целей обучения» [Шадриков В.Д. 1996, с. 169]. Уровень сильных связей в системе ВКЛ значительно больше, чем слабых связей и это означает, что на данный момент система ВКЛ у лиц юношеского возраста не находится в состоянии трансформации, кризиса или перестройки. Очевидно это будет происходить позднее, в следующем возрастном периоде при появлении новых целей, обязанностей, новых видов деятельности и вхождении в новые социальные группы. Это также подтверждает наш тезис о том, что система ВКЛ в юношеском возрасте достаточно сформирована и может считаться зрелой для данного жизненного этапа.

В работе была выдвинута гипотеза, что особенности родительского отношения взаимосвязаны с ВКЛ в юношеском возрасте и в том числе роль матери и отца в этом процессе различны. С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена были установлены значимые корреляционные взаимосвязи, а также взаимосвязи проявляющие тенденции к значимости, между стилем родительского отношения отца и матери и силой отдельных ВКЛ у лиц юношеского возраста (таблица 1).

Таблица 1

Значимые и проявляющие тенденции к значимости взаимосвязи родительского отношения и ВКЛ у лиц юношеского возраста

Стиль родительского отношения		ВКЛ	r	p
Отец	Непоследовательность	Ответственность	-0,37	0,0002
		Решительность	-0,25	0,01
		Самостоятельность	-0,31	0,002
		Выдержка	-0,25	0,01
		Настойчивость	-0,31	0,002
		Общий уровень ВКЛ	-0,33	0,001
		Инициативность	-0,19	0,06
	Внимательность	-0,20	0,05	
	Враждебность	Ответственность	-0,18	0,07
Директивность	Самостоятельность	-0,20	0,05	
Мать	Непоследовательность	Ответственность	-0,24	0,02
		Инициативность	-0,17	0,09
		Самостоятельность	-0,17	0,09
		Общий уровень ВКЛ	-0,19	0,07

Условные обозначения: r – значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена, p – уровень значимости.

Данные представленные в таблице 1 показывают, что существуют значимые взаимосвязи между некоторыми деструктивными стилями родительского отношения и ВКЛ. В частности непоследовательность матери и отца по отношению к своим детям имеет 12 отрицательных корреляционных взаимосвязей с различными ВКЛ. Таким образом, чем сильнее выражена непоследовательность, противоречивость в отношении к ребенку со стороны родителей, тем в меньшей степени сформированы его волевые качества. Теоретический анализ, как уже отмечалось выше, позволяет утверждать, что именно стиль родительского отношения в данном случае первичен, а следовательно именно непоследовательность родительского отношения снижает уровень таких ВКЛ у лиц юношеского возраста как ответственность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, инициативность, внимательность, общий уровень ВКЛ. При этом вклад в снижение уровня ВКЛ со стороны отца, по-видимому более значительный, чем со стороны

матери, поскольку корреляционных взаимосвязей отношений отца и ВКЛ больше чем корреляционных связей отношения матери и ВКЛ. Не только непоследовательность отцовского отношения, но и враждебность в поведении отца и его директивность снижают уровень отдельных ВКЛ у молодых людей. Это может быть обусловлено тем, что в соответствии с социо-культурными представлениями именно мужчине характерны проявления волевого поведения и обладание более сильной системой ВКЛ. Тем не менее, подобные гендерные стереотипы не всегда актуальны, в результате быстрой трансформации данных представлений в обществе. Как правило, отцы принимают более пассивное участие в процессе воспитания, тем самым предоставляя ребенку, подростку, а затем и юноше гораздо больше свободы и самостоятельности. Возможно, именно этот фактор является определяющим для развития ВКЛ юношей и девушек, но, как показало исследование, только при последовательной воспитательной позиции родителей. В противном случае ребенок не может выработать единой линии своего поведения, определить приоритеты развития и личностные ценности, поскольку они все время меняются. Несмотря на то, что в обществе зачастую пытаются нивелировать значимость воспитания со стороны отца, именно стиль родительского отношения отца наиболее взаимосвязан с ВКЛ у лиц юношеского возраста.

Нужно отметить, однако, что установленные связи между стилем родительского отношения и ВКЛ значимы, но их сила не велика, следовательно, можно говорить о существовании не линейной взаимосвязи, а взаимосвязи более сложного характера (оптимума или иной). Это подтверждается большим количеством связей на уровне тенденций. Однако установление характера данных зависимостей требует дополнительного анализа на основе значительно большего объема эмпирических данных.

В наших предыдущих работах было показано, что ВКЛ юношей и девушек имеют существенные различия как по уровневому, так и по структурным характеристикам [Волкова Е.В., Разина Т.В. 2017]. Это позволило нам предположить, что вклад матери и отца в формирование ВКЛ будет различным при воспитании юношей и девушек. Для проверки данного предположения были посчитаны коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между отношением матерей и отцов отдельно для юношей и девушек.

Было установлено, что в группе юношей существует только одна значимая взаимосвязь между непоследовательностью в воспитании отца и такой ВКЛ как ответственность (r Спирмена = -0,42, при $p = 0,02$). Стиль родительского отношения матери не обнаруживает значимых корреляционных связей с силой ВКЛ у юношей. Таким образом, на становление ВКЛ юношей стиль родительского воспитания влияет крайне незначительно. Вероятно, существуют другие факторы, находящиеся вне семейной микросреды, которые формируют ВКЛ у юношей. Возможно это более широкие социальные контакты – с друзьями, одноклассниками, сверстниками, с которыми молодые люди связаны общими интересами, увлечениями, со значимыми другими взрослыми (учителям, наставниками, тренерами, старшими братьями и т.п.). Также ВКЛ может развиваться в процессе выполнения различных видов лично значимой для юношей деятельности: профессиональной [Шляпников В.Н. 2008], интеллектуальной [Климонтова Т.А. 2015], спортивной [Витун Е.В., Витун В.Г. 2016] и других. Возможно семейное воспитание влияет на формирование ВКЛ юношей на более ранних этапах онтогенеза – в подростковом или в младшем школьном возрасте. Эти предположения однако, требуют дальнейшего изучения и подтверждения в новых исследованиях. Тем не менее, заметим, что непоследовательность в воспитательных действиях отца может негативно сказываться на ВКЛ юношей, в частности на формирование ответственности за свои слова, поступки, поскольку юноша наблюдая отсутствие однозначности, целенаправленности в поведении отца, нарушение им данного слова, противоречивость в поступках и мнениях, перенимает данную манеру поведения и считает необязательным, в свою очередь, выполнять свои обещания, считает возможным переложить вину за собственные ошибки на других.

В группе девушек наблюдается значительно большее количество взаимосвязей между силой ВКЛ и стилем родительского отношения матерей и отцов (таблица 2).

Таблица 2

Значимые и проявляющие тенденции к значимости взаимосвязи родительского отношения и ВКЛ у девушек

Особенность родительского отношения		ВКЛ	r	p
Отец	Непоследовательность	ответственность	-0,37	0,003
		инициативность,	-0,26	0,04
		решительность	-0,30	0,02
		самостоятельность	-0,36	0,004
		выдержка	-0,33	0,01
		настойчивость	-0,43	0,0004
		внимательность	-0,27	0,03
		целеустремленность	-0,22	0,08
		общий уровень ВКЛ	-0,41	0,001
	Позитивный интерес	настойчивость	-0,25	0,04
		инициативность	-0,21	0,09
		самостоятельность	-0,22	0,09
	Директивность	самостоятельность	-0,30	0,02
		настойчивость	-0,24	0,06
	Враждебность	самостоятельность	-0,26	0,04
		выдержка	-0,26	0,04
настойчивость		-0,29	0,02	
ответственностью		-0,22	0,09	
Автономность	ответственность	-0,22	0,07	
	настойчивостью	-0,24	0,06	
Мать	Непоследовательность	ответственность	-0,22	0,07
		самостоятельность	-0,23	0,09
	Автономность	самостоятельностью	-0,27	0,03

Условные обозначения: r – значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена, p – уровень значимости.

По данным в таблице 2 можно видеть, что взаимосвязей ВКЛ девушек со стилем отношения матерей к девушкам значительно меньше (3 взаимосвязи), чем со стилем отношения отцов к девушкам (20 взаимосвязей). В этом плане вклад родительского отношения отца в формирование ВКЛ дочери значительно больше, чем вклад отношения матери. Это говорит о том, что именно отец, его личность, отношение к дочери играют первоочередное значение для формирования ВКЛ девушки.

Наиболее негативное воздействие на силу ВКЛ девушек оказывает непоследовательность воспитательных практик, требований отца, которое имеет отрицательные корреляционные взаимосвязи с 8 ВКЛ и с общим уровнем ВКЛ девушек. Понятно, что если, например, отец сегодня требует тщательного выполнения дочерью домашнего задания, а на следующий день говорит, что для девочки образование не главное, то это не способствует формированию у девушки ответственности, настойчивости, внимательности, целеустремленности. Казалось бы директивность отца способна сформировать у девушек последовательность и целеустремленность, но эта черта в отношении отца имеет тенденцию проявляться очень жестко и грань между директивностью и враждебностью может не дифференцироваться дочерьми. Эти типы отношения могут воспитать в девушках ответный страх и неприязнь к отцу и наоборот угнетают ВКЛ, самостоятельность, ответственность и настойчивость. Чрезмерно проявляя свою волю в воспитании девушки, отец блокирует ее собственную волю. В меньшей степени таким же эффектом будет обладать и автономность отца, его дистанцирование от дочери, которое

может восприниматься как холодность, безразличие. Парадоксально, что и гипертрофированное позитивное отношение отца к девушке может снизить уровень ее ВКЛ. За таким позитивным отношением часто скрывается гиперопека, желание отца оградить девушку от всех сложностей и неприятностей жизни, необходимости прилагать усилия и принимать решения, взять ее заботы на себя. Чем больше в поведении отца выражены эти тенденции, тем в меньшей степени у девушки будут формироваться ее собственные ВКЛ.

Полученные результаты свидетельствуют о чрезвычайной важности фигуры отца для развития личности девушки. В этом отношении отцам можно порекомендовать в первую очередь быть последовательным и логичным в своих воспитательных воздействиях и требованиях по отношению к дочери. Во-вторых, отец, обладая для дочери огромным авторитетом, является для нее образцом, эталоном поведения и личностных качеств, соответственно сам отец должен в своем поведении демонстрировать развитые и зрелые ВКЛ. В-третьих, в отношении других воспитательных стратегий стоит соблюдать разумный баланс в их проявлении (в особенности враждебности, директивности и позитивного интереса).

Что касается отношения матери к дочери, то их взаимосвязей с силой ВКЛ обнаружено значительно меньше. Также непоследовательность в воспитательных воздействиях снижает ответственность и самостоятельность девушек. Отсутствие единых требований со стороны матери создает у девушки обманчивое ощущение ее безответственности и эта модель поведения может перениматься впоследствии девушкой. Также отсутствие четких требований, представлений о должном и правильном мешает формированию адекватных когнитивных карт у девушек, тормозит принятие решения и снижает степень их самостоятельности. Тот же эффект оказывает и автономность матери – когда мать дистанцируется от дочери, предоставляет ей полную самостоятельность, девушке трудно сориентироваться в сложных ситуациях и она предпочитает оставаться пассивной, также как и ее автономная мать в отношении к ней.

Матерям в процессе воспитания дочерей также можно порекомендовать придерживаться единой, последовательной и логичной стратегии, а также проявлять больше заинтересованности в делах дочери, помогать в принятии решений (но не принимать их за дочь).

В целом, значительно меньший вклад отношения матерей к дочерям в сравнении с отношением отцов в формирование ВКЛ можно объяснить общекультурными стереотипами в восприятии родительских фигур, а также в восприятии половых ролей. Мужчина и отец бессознательно воспринимается как нечто стабильное, незыблемое, гарант безопасности, правильности, силы и это, безусловно, связано с сильной волей. Фигура же матери и женщины чаще ассоциируется с непоследовательностью, эмоциональностью, мягкостью и более низкой волей.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что действительно существует взаимосвязь между стилем родительского отношения и силой ВКЛ в юношеском возрасте. Согласно временной логике, именно родительское отношение будет влиять на формирование ВКЛ, однако, это влияние дифференцировано. Материнское отношение оказывает значительно меньшую роль в формировании ВКЛ, чем отношение отцов. К тому же на формирование ВКЛ юношей родительское отношение практически не оказывает влияния, в то время как в формировании ВКЛ девушек родительское отношение (в большей степени – отношение отца) играет существенную роль.

Список цитированной литературы

1. Волкова О.В. Развитие волевой регуляции личности как механизм коррекции выученной беспомощности. Психология обучения, 2014, № 6, с. 29-43.

2. Егорова А.И., Егоров И.В. Исследование риска развития инфантильных черт в юношеском возрасте. Вестник ПСТГУ, Серия IV: Педагогика. Психология, 2013, №3, с. 129-138.
3. Haggard P. Human volition: towards a neuroscience of will. Nature Reviews neuroscience, 2008, Vol 9, p. 934-946.
4. Асбаров С.Н. Hereditary reflection of volition of the person // ГЭНЖ: Образовательные науки и психология, 2014, 4(30), с. 20-23 (<http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2324.pdf>)
5. Кондратьева Н. П., Сафонова Л. Д. Развитие волевых качеств ребенка в семье. Теория и практика современной науки, 2016, №1(7) ([http://modern-j.ru/domains_data/files/7/Kondrateva%20N.%20P.%20\(obrazovanie%20i%20pedagogika\).pdf](http://modern-j.ru/domains_data/files/7/Kondrateva%20N.%20P.%20(obrazovanie%20i%20pedagogika).pdf))
6. Чумаков М. В. Психофизиологические основания волевых качеств личности. Человек. Спорт. Медицина, 2005, №4, с. 71-74.
7. Карпов А.В. Психология деятельности: В 5 т. Т.1: Метасистемный подход. М.: РАО, 2015, 546 с.
8. Чумаков М. В. Диагностика волевых свойств личности. Вопросы психологии, 2006, №1, с. 169-178.
9. Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. СПб.: Речь, 2004, 408 с.
10. Лесин А.М. Некоторые особенности инициативности студентов // ГЭНЖ: Образовательные науки и психология, 2015, 3(35), с. 16-19 (<http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2520.pdf>)
11. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека: учебное пособие. М.: Логос, 1996, 320 с.
12. Разина Т.В. Структурно-функциональная организация и генезис мотивации научной деятельности. Диссертация доктора психологических наук, Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2016.
13. Волкова Е.Л., Разина Т.В. Сравнительное исследование волевых качеств личности у лиц юношеского возраста. Психология обучения, 2017, №4, с. 37-49.
14. Шляпников В.Н. Динамика волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации личности. – Автореферат диссертации кандидата психологических наук. М., МГУ, 2008.
15. Климонтова Т.А. Самоорганизация внутреннего мира интеллектуально одаренных старшеклассников: структура и функционирование. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук, Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова 2015.
16. Витун Е.В., Витун В.Г. Определение условия формирования личностных качеств студентов в процессе физического воспитания. Вестник Оренбургского государственного университета, 2016, №8 (196), с.8-14.

Статья содержит:

Рисунки – 2

Таблицы – 2

Article received 2017-08-21